

«БЛАГОДАРЕН СУДЬБЕ, ЧТО ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ»

Уроженец деревни Прозороки Сергей Иванович Булах (на снимке) один из 28 тысяч граждан нашей страны, которым выпало пройти войну в Афганистане. И один из тех, кому с этой войны повезло вернуться домой живым и здоровым. Сегодня о событиях тридцатилетней давности мужчина вспоминает неохотно. Говорит, редко кому рассказывал о том, что видел и пережил. «Война и есть война. Ничего в ней хорошего. Люди друг друга убивали. Если бы мог, всё забыл».

В ЖИЗНИ ВСЁ НЕПРОСТО

Шёл 1987 год. О том, что за тысячи километров от Беларуси, в чужой стране, в Афганистане, не первый год ведутся боевые действия, выпускник Прозорокской школы, конечно, знал. Об этом не раз слышал в теленовостях, читал в газетах. Через полгода и ему предстояла служба в армии. Сергей был единственным сыном в семье, поэтому был твёрдо уверен, что в Афганистан не попадёт. Оказалось, в жизни всё не так просто.

– 23 октября мне исполнилось 18 лет, а через две недели, 10 ноября, меня призвали в армию. Служить собирался в танковых войсках. И всё вроде шло как обычно: из Глубокого привезли на пересылочный пункт в Витебск, оттуда – в Борисов. Нам показалось странным, что другим новобранцам выдали форму, они уже два дня как маршируют по плацу, а мы гуляем свободно, будто никому не нужны. А ночью на третий день нас разбудили, сказали разбирать свои вещмешки и на машинах повезли на вокзал. На следующий день были уже в Москве. И снова поезд. Разместились в нескольких вагонах. Советский Союз большой, думалось нам тогда, мало ли куда едем. Никто ничего не спрашивал. Да и спрашивать было не у кого. Соседние вагоны были для нас закрыты. А капитан, нас сопровождавший, был не очень разговорчив, – вспоминает Сергей Иванович. – Ехали долго, несколько дней. За окном менялся пейзаж. На много километров – никаких населённых пунктов, только барханы, пыль и бесконечные жёлтые пески. Ходят верблюды, летает колючка. На одной из станций кому-то из парней удалось выскочить из вагона и выменять банку тушёнки на чачу. Капитан выпил немного и тогда рассказал: «Едете вы, парни, на юг, в город Термез. Знаете такой? Будете готовиться к службе в Афганистане. Может, кому-то из вас и повезёт не попасть на войну».

ВОСЕМЬ МЕСЯЦЕВ ВОЙНЫ

В учебке, в приграничном с Афганистаном городе Термезе Сурхандарьинской области Узбекской ССР Сергей Иванович прослужил шесть месяцев. При распределении по ротам он попал к снайперам. Возможно, не последнюю роль сыграло то, что в годы учёбы он участвовал в школьных и районных соревнованиях по лыжам, лёгкой атлетике и хорошо стрелял. Боевая подготовка шла в учебке интенсивно, упор делали на практические занятия. В Афганистан новобранцев перебросили на майские праздники.

– Когда летели на вертолётах в Кабул, первое, что увидели, – очень высокие горы. В столице пробыли несколько дней. К месту назначения (наша часть размещалась недалеко от Баграма) прибыли 13 мая. Нашей задачей была охрана взлётно-посадочной полосы аэродрома. По периметру, на расстоянии примерно в несколько километров, располагались смотровые вышки и сторожевые заставы, как мы их называли, блокпосты. На каждом – чуть больше 20 человек. Я служил на 71-й заставе. Бытовые условия – ужасные. Жили без света, были проблемы с водой и с хлебом. Тот, что нам привозили, невозможно было есть. С соседними заставами и Баграмом переговаривались только по рации, и в бинокль друг на друга смотрели. Днём и ночью следили за каждым кустиком и камнем, очень пристально – за дорогой, которая вела в Баграм. Первое время нам был приказ – не убивать. По тебе стреляют, а ты отстреливайся в воздух. Уже перед выводом разрешили стрелять на поражение. Патронов там никто не считал, поэтому часто, особенно ночью, мы делали обстрел территории – стреляли на всякий случай по горам и по зелёнке.

А вообще, командиры наши были мудрыми: бой развязывать не спешили, людей берегли. Как-то я стоял на посту и в бинокль увидел колонну. Верблюды, ишаки навьюченные, а впереди женщина в парандже, но походка мужская. Доложил командиру. Он даёт команду: «Застава, к бою!» Я за ДШК (*станковый крупнокалиберный пулемёт* – авт.) а «женщина» гранатомёт из-под паранджи – и на нас. Что делать? Командир решил не открывать огонь. Сказал, пусть идут дальше. Они нас не трогают, и мы их не будем.

Были, конечно, и нападения. наших убивали, мы убивали. Таков закон войны: либо ты, либо тебя. Когда начинался обстрел, не было время о чём-то подумать. Несколько раз мне попадали в бронежилет. Мы носили их на голое тело, никогда не снимая. А это 24 кг! Но жизнь была дороже. Пули отскакивали от него с такой силой, что с ног сбивало. Оставались синяки, и рёбра болели несколько дней. В первые минуты после удара ничего не понимаешь, чувствуешь только боль. Потом приходит дикая радость: «Живой!»

...Да что про войну рассказывать? Побыл в Афганистане восемь месяцев, а видел всякое, но про это вспоминать не хочу.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

15 февраля 1989 года было официально объявлено о выводе советских войск из Афганистана. А двумя днями раньше, 13 февраля, вместе с боевыми товарищами колонной через перевал Саланг, а потом – по понтонному мосту через Амударью в районе Хайратона Сергей Иванович навсегда покинул чужую страну. Сердце сжималось от радости, что всё закончилось. Начиналась новая страница жизни. Из Термеза на грузовом самолёте его с сослуживцами перебросили с юга на самый север страны, в Мурманск. Там он продолжал срочную службу. После адски жаркого Афганистана в Мурманске было непривычно холодно – минус сорок градусов мороза. Но понимание того, что война закончилась и скоро дембель, грели душу. А домой, на Глубочину, всё это время летели письма. Сергей Иванович писал матери. Только Бог знает, что пережила она за год, пока он был в Афганистане. Писал любимой девушке, которая обещала ждать – и дождалась.

– Уволился в запас осенью 1989 года. Вернулся домой. Поначалу было сложно, а потом жизнь пошла своим чередом. Устроился на работу, женился. Вместе с женой Натальей воспитали сына и дочь, – говорит Сергей Иванович и достаёт из шкафа большой чёрный дипломат.

В нём хранится память: армейский альбом с фотографиями и записные книжки, в которых десятки имён и адресов тех, с кем судьба свела в Афганистане. Многих уже нет в живых, с кем-то связь потеряна.

– Много наших парней погибло. И каждый жить хотел. Из 18 человек, с которыми были в учебке в Термезе, в живых остались только пятеро. Некоторых убило на моих глазах, кто-то пропал без вести, кто-то был ранен, а из госпиталя в часть не вернулся. До развала Союза с

товарищами связь поддерживал, письма друг другу писали. Потом как-то приутихло, – листая пожелтевшие страницы блокнотов, рассказывает мужчина. – Теперь о войне вспоминаю не часто, разве что 15 февраля, когда бываю в Глубоком на мероприятиях. Только в прошлом году не поехал, лежал с температурой. Юбилейную медаль к 30-летию вывода Советских войск из Афганистана передали председателю сельисполкома Инессе Ивановне Михайловской. Она хотела вручить мне её в День защитника Отечества, во время торжественного концерта в Доме культуры. Не согласился. Публичности не люблю.

Говорят, человек может адаптироваться к любым условиям. Сергей Иванович считает, что к войне, к тому, что человек убивает человека, привыкнуть невозможно. Поэтому о событиях тридцатилетней давности говорить не любит.

– Лучше помнить и рассказывать хорошее. А для меня на той войне было только одно хорошее: я с неё вернулся. И благодарен за это судьбе.

Наталья БЕЛЬСКАЯ
Фото автора